

СИМВОЛИЗМ НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «TSCHICK» VON WOLFGANG HERRNDORF

Р. Рубцов

4 курс, филологический факультет

Научный руководитель – проф. Н.К. Данилова

Важнейшей художественной категорией и основой исследования является художественный символ. В работе разграничиваются часто заменяемые между собой такие понятия, как художественный образ, символ, аллегория, метафора.

В работе определяется, что «Символ, метафора и аллегория» – это *то, что мы передаем* посредством художественного образа. Под аллегорией понимается иносказательная передача мысли (= значения) через образ, при этом значение образа является статичным. *Метафора* же и символ – многозначны, однако метафора в большинстве случаев используется как *объект передачи поэтического образа*. Символ же многозначен, и как объект передачи художественного образа имеет гораздо больше возможностей, нежели метафора, поскольку не ограничен дискурсом поэтического пространства. При этом уделяется внимание тому, что аллегория никогда не станет ни метафорой, ни символом. Метафора, в свою очередь, не станет символом, поскольку контекст её взаимодействия в поэтическом мире не столь свободен, как у символа.

Символ – это художественная категория, мысль, которая имеет множество оттенков своих значений, способная переходить от одного заданного абсолюта к другому, даже если они не связаны полярной или иной связью. Эти переходы не могут принимать вид определенной системы, в которой движение мысли чем-либо ограничено или затруднено. Символ работает не в данной действительности, а в заданной. Это значит, что он есть в такой действительности, которая *постепенно разворачивается*.

Предметом практического исследования является распознавание внутренних текстов романа и обнаружение их непосредственной связи друг с другом. Под внутренним текстом понимается неявная, ускользающая текстовая данность, в которой предельно четко отражается изменение символа при передаче художественного образа, то есть *образ остается тем же, но его символ меняется*. Адекватным является следующий пример: на определенном этапе человеческой жизни парадигма поведения родителей по отношению к ребенку может символизировать для ребенка не-свободу, но *по мере разворачивания жизни*, может стать символом заботы или чем-то другим.

В рамках исследования изучаются переплетения внутренних текстов и языковые факты, которые их отражают. Важным является тот факт, что

смыслы уже заданы в тексте – их нужно найти, установить их взаимосвязь между собой, и распознать из этих волокон связи внутренних текстов всего произведения между собой.

В качестве объекта исследования предлагаются различные внутренние тексты, которые, так или иначе, затрагивают главного героя. Суть исследования заключается в том, чтобы рассмотреть изменение отношений на символическом уровне, то есть в начале действия отношения символизируют одно, потом они претерпевают изменения, и в итоге *становятся символом иного*.

В романе речь идет о путешествии по Германии, о путешествии по тем местам, где герои ещё не были – то есть, мы имеем дело с расширением, *развертыванием пространства*. До его расширения – оно является незаполненным с помощью личного опыта персонажей, но заполнено ассоциациями, чужой образностью и не имеет символического значения, которое *приобретается* лишь *по мере развертывания сюжета*.

Внутренний текст можно считать завершённым в том случае, если мы распознали эволюцию развития художественного символа в произведении: отношения к незнакомым людям символизировали одно, но далее, переданное содержание опосредовано через личный опыт, дает нам право сказать, что теперь эти отношения символизируют другое.

Таким образом, в исследовании рассматривается не только категория символа и понятие внутреннего текста, но и их реализация в практическом исследовании текста современного немецкоязычного романа.

АРХАИЗМЫ И ИСТОРИЗМЫ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ТРАГЕДИИ «БОРИСА ГОДУНОВА» А.С. ПУШКИНА, ВЫПОЛНЕННОГО А.ЭББИНГХАУСЕМ.

А.Свиридова

3 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. **Е.В. Беспалова**

Устаревшие слова принято разделять на историзмы и архаизмы, которые в художественном произведении выступают как многофункциональные лексические единицы, воссоздающие колорит времени и места, но вместе с тем и порождающие определенную переводческую проблему, связанную с выбором пути перевода исторического текста: уместно ли осовременить язык автора, сохранить полную архаизацию или выполнить частичную архаизацию данного конкретного текста.

Андреас Эббингхаус при переводе «Бориса Годунова» справедливо отказывается от перевода на старонемецкий язык, который скорее ввел бы читателя в заблуждение, нежели помог бы передать атмосферу Руси 17 века и отразить национальный колорит этой эпохи. Текст оригинала подвер-